

Каспарс Стродс

Большой пожар в Лудзе в 1938 г.

В 30-е гг. XX века в Латвии шло активное развитие городов. В этот период одним из крупнейших (и старейших) городов Латгалии была Лудза, которая получила статус города еще в 1777 г. По данным переписи населения 1935 г. в Лудзе проживало 5 546 жителей [VS100. Iedzīvotāji. Pilsētas iedzīvotāju skaits 1897; 1920; 1925; 1935], из которых 1518 (то есть примерно 27 процентов) были евреями [Мелер 2010, 265].

11 июня 1938 г. спокойную жизнь города прервал гигантский пожар, уничтоживший его значительную часть. Кроме того, что пожар этот нанес большой материальный ущерб городу, он поверг в шок всю Латвию. Свидетельства об этом происшествии сохранились в нескольких исторических источниках, что позволяет нам в подробностях восстановить эти мрачные события в истории города. О том, насколько широкий резонанс имело это происшествие и насколько значительны были размеры несчастья, свидетельствует тот факт, что более чем месяц спустя в прессе публиковались материалы о ликвидации последствий пожара и ходе восстановления города.

Цель данной статьи представить краткий обзор различных версий причины возникновения лудзенского пожара, объема разрушений и процесса ликвидации последствий, проанализировать, каким образом сведения о пожаре отражаются в разного рода источниках (в прессе и устных рассказах). Статья основана на материалах периодической печати, а также на прежде не публиковавшихся материалах из Государственного исторического архива Латвии и интервью с жителями Лудзы, которые были свидетелями этого пожара.

Версии возникновения пожара

Летом 1938 г. о пожаре в Лудзе и его последствиях сообщило несколько газет. Например, газета города Гулбене «Гулбенес Балсс» («Gulbenes Balss») упоминает, что пожар возник утром, в 10 часов 30 минут, когда загорелась «крыша жилого здания, а затем [пламя – прим. авт.] перебросилось на соседние здания». Среди причин быстрого распространения огня – «сухая и жаркая погода, сильный ветер и старые здания с соломенными крышами» [Gulbenes Balss 1938, 4]. Газета города Сигулда «Брива Земе» («Brīvā Zeme»)

Вид Лудзы. 1930-е. (из архива библиотеки г. Лудзы)

тоже написала о происшествии, однако, в отличие от «Гулбенес Балсс», подчеркивала, что причины возникновения пожара «не выяснены» [Brīvā Zeme 1938, 11]. В свою очередь, газета Даугавпилсского Латвийского общества «Латгалес Вестнесис» («Latgales Vēstnesis») в номере от 13 июня дает очень конкретную информацию, упоминая, что пожар «возник в доме М. Бунимовича», который «находился на улице Кр. Барона 37». Однако более подробные причины возникновения пожара не указаны, упомянуто лишь то, что была «сухая и ветреная погода, и это ускорило распространение огня» [Latgales Vēstnesis 1938, 5]. Сотрудница Лудзенского краеведческого музея, старожил этих мест Рита Кучине, вспоминает: «По одной из версий, служанка – может быть даже суббота была, пожар был 11 июня 1938 года, перед тем была большая засуха, дождей не было месяц – что-то с примусом работала, и пламя от примуса ударило вверх. У

Бунимовичей зять Зуер, у него была своя типография в Лудзе... Деревянное здание, по-моему, сейчас еще сохранилось... Хранил много бумаги для типографии наверху, вот она и загорелась» [Lud_14_23].

Существует и еще одна версия, она также известна Рите Кучине: «Был такой «Католю дзейве», и сейчас есть, выходит, ежемесячник, католический журнал. Там было написано о пожаре, и была высказана такая версия, что у многих евреев застрахованы дома» [Lud_14_23]. То есть, по-видимому, речь идет о намеренном поджоге с целью получить деньги по страховке. Эта версия, однако, является сомнительной, так как по информации, предоставленной городской управой Лудзы, ни одно здание, пострадавшее во время пожара, не было застраховано [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1719 д., 70 стр.]. Основанием для возникновения этого предположения, определенно, послужило то, что во время пожара серьезно пострадала католи-

ческая община Лудзы, сгорело здание костела [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1719 д., 69 л.].

Среди причин быстрого распространения огня, несомненно, надо упомянуть об особенностях городской застройки. Сгоревшие здания, в основном, были построены из дерева, и для Лудзы, так же, как для многих других городов Латвии, была характерна фронтальная застройка (дома располагались вплотную). Это обстоятельство способствовало распространению пожара и увеличило объем разрушений. Жители Лудзы хорошо помнят о пожаре. Например, Станислав Тюнский вспоминает, что «одному еврею принадлежала хлебопекарня, однако [она] в пожаре не пострадала. Неподалеку находилась аптека, которая, в свою очередь, сгорела» [Lud_13_18].

Во время пожара сгорело не только большое количество жилых зданий, но и множество лавок и магазинов, владельцами которых были, в основном, евреи. Этот факт подтверждает также Гликерия Келесеевна Красанова, которая рассказала, что «сгорели 138 лавок, принадлежавших, в основном, евреям» [Lud_13_15]. В воспоминаниях вышеупомянутых респондентов мы можем заметить также одну из характерных черт коллективной памяти – «индивидууму необязательно переживать конкретное событие, достаточно находиться в среде, рядом с людьми, получившими данный опыт» [Hunt 2010, 97].

Пожар объединил представителей различных конфессий и этнических групп. Например, в пуб-

Лудза после пожара 1938 г. (из архива библиотеки г. Лудзы)

ликации одной из крупнейших латвийских ежедневных газет «Диена» («Diena») в 1999 г. рассказывается, что во время пожара многие евреи, придерживавшиеся строгих религиозных взглядов, не пытались спасти свои вещи и имущество, так как пожар возник в субботу, являющуюся для евреев праздником, в который им, согласно религиозным традициям, запрещено работать, и в этих случаях евреям помогали соседи. Так, житель Лудзы, бывший ветеринарный врач, профессор Игорь Афанасьев, вспоминал, что нередко вещи евреев спасали от огня русские или латыши [Grūtups 1999].

Причиненные пожаром разрушения, ликвидация их последствий и предоставление помощи

Газета «Латгалес Вестнесис» («Latgales Vēstnesis») сообщала, что локализовать пожар удалось только на следующий день, около пяти часов пополудни. Корреспонденты писали, что в работах по тушению участвовали 1500 человек, в том числе и солдаты из различных соседних уездов [Latgales Vēstnesis 1938, 5]. В результате пожара сгорели не только жилые дома и лавки, но также и католический костел, и здание уездной полиции [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1719 д., 69 л.]. После пожара тогдашний лудзенский священник Янис Габранс (*Jānis Gabrāns*) обратился к правительству Латвии с просьбой предоставить 155 тысяч латов на строительство новой церкви [LVVA, 1307 ф., 1 оп., д. 843., 4 л.]. Правительство в целом поддержало эту идею, однако какая именно финансовая поддержка была оказана – неизвестно.

В прессе много писали о больших разрушениях, причиненных пожаром, об огромных финансовых потерях города. Так, официальное издание правительства Латвии «Валдибас Вестнесис» («Valdības Vēstnesis») сообщала, что сгорело 319 жилых зданий, 117 магазинов, и общие убытки от пожара превысили три миллиона латов [Valdības Vēstnesis 1938, 2]. В свою очередь, более чем через две недели после приведенной публикации, 26 июня, ежедневная газета Латвийских вооруженных сил «Латвияс Карейвис» («Latvijas Kareivis») пишет, что убытки составили примерно три миллиона семьсот тысяч латов [Latvijas Kareivis 1938, 2]. Несмотря на незначительные расхождения в цифрах, в целом, информация о числе пострадавших от

огня в разных источниках примерно одинакова. Органы самоуправления Лудзы подсчитали, что общие потери (фонд недвижимости и имущество) составили более чем три миллиона восемьсот латов [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1719 д., 69 л.]. То, что цифры в этих оценках растут, объяснимо и связано с длительным процессом выявления разрушений и подсчетов убытков, продолжавшимся несколько недель. Как мы видим, в официальных документах цифры примерно такие же, как и в предоставляемых средствами массовой информации оценках. В принципе этот факт указывает на нормальное, не закрытое циркулирование информации в обществе, хотя именно в этот период, после переворота Карлиса Ульманиса 15 мая 1934 г., в Латвии существовала цензура, и свобода слова была ограничена [Ulmaņa režīms].

«Гулбенес Балсс» («Gulbenes Balss») сообщает, что примерно две тысячи человек остались без крова (то есть треть населения города). Такие же оценки дает и «Латгалес Вестнесис» («Latgales Vēstnesis»), упоминая, к тому же, что примерно сто человек получили различные травмы и ранения. Различия в этих оценках можно объяснить региональной принадлежностью газет, которая, несомненно, влияла на степень объективности информации [Gulbenes Balss 1938, 4].

Реакция органов самоуправления Лудзы и правительства Латвии после пожара была мгновенной. На следующий день после пожара, 12 июня, был создан «Комитет города Лудзы по оказанию помощи пострадавшим в пожаре». В его задачи входило решение всего комплекса проблем, возникших после пожара. Например, он должен был «обеспечивать пострадавших продовольствием, одеждой, товарами первой необходимости, а также решать проблемы расселения» [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1718 д., 1 л.]. Комитет прекратил свою работу 1 мая 1939 г. «в связи с отсутствием денежных средств», и, хотя количество людей, которым была необходима материальная поддержка, сильно сократилось, однако все еще были такие, кому она была необходима [LVVA, 3723 ф., 3 оп., 1718 д., 1 л.]. 15 июня самоуправление Лудзы организовало специальный комитет, своего рода девизом которого стало «Поможем пострадавшим в пожаре в Лудзе». Комитет собирал деньги и предметы первой необходимости для пострадавших. В оказании по-

мощи участвовал латвийский Красный Крест, построивший баню, которой воспользовались 271 человек, представителями этой организации было роздано 80 предметов чистого белья. Представители правительства Латвии после визита в разрушенный пожаром город пообещали лудзенцам выделить двадцать вагонов с кирпичами для строительства новых и восстановления сгоревших зданий [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1719 д., 5 л.].

Вскоре после пожара был разработан новый план застройки города, в котором предусматривалась застройка не использовавшейся прежде территории. Об этом свидетельствует публикация в одиннадцатом номере «Латгалес Вестнесис» («Latgales Vēstnesis»), рассказывающая о визите представителей правительства в Лудзу. Среди тех, кто приехал в Лудзу для обсуждения нового плана застройки города, были председатель комиссии городской застройки Национального строительного комитета Латвии А. Круминьш и директор департамента строительства П. Миезис [Latgales Vēstnesis 1938, 1]. Этот факт указывает на заинтересованность государства в проблеме, а также на серьезное отношение к восстановлению города и работам по благоустройству.

Важна была и финансовая, и вообще материальная поддержка пострадавшим. Пожертвования делали различные государственные институты, органы самоуправления и частные лица. Первым жертвователем был президент Латвийского государства Карлис Улманис, который сделал пожертвование в размере пять тысяч латов. Латвийские газеты особенно подчеркивали этот факт, которому, видимо, придавалось особое значение как жесту благородства. Например, в «Валдибас Вестнесис» («Valdības Vēstnesis») от 13 июня сообщается об этом событии и указывается, что денежная сумма предназначена для оказания первой помощи жителям Лудзы [Valdības Vēstnesis 1938, 5]. Таким образом, в прессе специально подчеркивается забота руководителя государства о пострадавших в трагедии, кроме того, этот жест рассматривается как призыв поддержать пострадавших в пожаре, обращенный к остальным жителям Латвии. Активно участвовали в сборе средств органы самоуправления Латгалии, ими было собрано 880 латов [Latgales Vēstnesis 1938, 4]. Пожертвования продолжали поступать долгое время; таким об-

разом, остальные жители государства проявили свою солидарность и оказывали поддержку пострадавшим в пожаре. Среди крупнейших жертвователей был Кабинет министров Латвии (от него поступило 1000 латов), а также Рижская городская управа, которая также пожертвовала 1000 латов [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1718 д., 5 л.].

Пожертвования слали и из других стран. Одними из таких благотворителей были представители Почетного консульства Латвии в Йоханнесбурге и, как сообщил консул, проживающие там латыши. Сумма пожертвований, которую самоуправление Лудзы получило от них в начале 1939 г., 50 фунтов или 1254,79 лата. Также консульство сообщало, что местные латыши выразили желание передать лудзенцам одежду [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1719 д., 3 л.]. Нужно сказать, что этот факт указывает не только на отзывчивость заграничных соотечественников, но и демонстрирует большую разницу в курсе валют и – косвенным образом – финансовые проблемы Латвийского государства. Это объясняется и девальвацией латвийского лата в 1936 г., когда курс национальной валюты опустился примерно на 40 процентов по отношению к английскому фунту [Karnups 2012, 37]. Почетный консул Латвии в Бреслау, Л. Херберийс-Шаферс, также прислал соболезнования и письмо поддержки Латвийскому государству и городскому самоуправлению Лудзы, которые затем были пересланы самоуправлению Лудзы Хуго Целминьшем [LVVA, 2574 ф., 4 оп., 7245 д., 1 л.]. Это указывает на то, что трагедия в Лудзе не оставила равнодушными и представителей европейского сообщества.

Конечно, кроме финансовых средств, были нужны и предметы первой необходимости, и продукты. Правление Лудзы осуществляло раздачу продуктов пострадавшим жителям города, выдавало хлеб, сахар, масло, картофель, говядину и яйца [LVVA, 3723 ф., 2 оп., 1718 д., 7–9 л.]. Примечателен следующий факт: «Латгалес Вестнесис» писала о 225 пострадавших горожанах, которые, помимо прочих продуктов, получили горячую еду – суп с мясом, евреям же вместо супа выдали крупу и мясо [Latgales Vēstnesis 1938, 1]. Кроме продуктов питания, жителям города раздавали посуду (кружки, тарелки), полотенца, одеяла и другие вещи, необходимые в повседневной жизни [LVVA, 3723 ф., 1 оп., 15575 д., 18 л.].

В целом, ликвидация последствий пожара прошла сравнительно успешно. Это подтверждает и очередной отчет правления Лудзы (от 5 июля), в котором глава города И. Спридзанс сообщает, что «практически убраны все развалины, с улиц удалены дохлые животные, и уборные несколько раз засыпаны известью» [LVVA, 3723 ф., 3 оп., 1719 д., 76 л.]. По этому отчету видно, какого рода проблемы были у города после пожара. Одними из самых важных были проблемы, связанные с антисанитарией.

Заключение

Впрочем, помимо вполне успешной ликвидации последствий пожара, следует сказать и о том, что после него обнаружились серьезные проблемы города. Одна из них – неспособность спасательных служб города быстро и эффективно справиться с катаклизмами такого рода. Причиной этого, очевидно, было как отсутствие опыта при ликвидации подобных пожаров, так и техническое и финансовое обеспечение. Надо сказать, что в 1938 г. это был не единственный пожар. Месяц спустя произошел еще один небольшой пожар [Jaunākās Ziņas 1938, 5]. Несмотря на то, что по масштабу второй пожар был значительно меньше, он сильно повлиял на атмосферу и моральное состояние жителей города.

Следует отметить, что, несмотря на большие разрушения, число раненых и погибших в пожаре было сравнительно невелико. Это указывает на самоотверженность, бескорыстность, солидарность жителей города, их способность помогать друг другу в экстремальных жизненных ситуациях. К положительным моментам нужно отнести и поддержку государства, которую особенно значимой делает тот факт, что на 1938 г. экономическая ситуация в Латвийском государстве была далека от благополучной, и помощь каждого жителя была чрезвычайно важна. Экономические проблемы страны в этот период объясняются общей политической ситуацией в Европе в конце 30-х гг. XX в.

Литература и источники

Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs (Государственный исторический архив Латвии, далее LVVA), 3723. ф., 2. оп., 1719. д.
LVVA, 1307 ф., 1. оп., 843 д.

- LVVA, 2574. ф., 4. оп., 7245 л.
- LVVA, 3723. ф., 1. оп., 15575 л.
- LVVA, 3723. ф., 2. оп., 1718 л.
- LVVA, 3723. ф., 3. оп., 1718 л.
- Bergs 1938 – *Bergs A.* Milzu ugunsgrēks Ludzā // Latgales Vēstnesis. 1938. 13. jūn. 4. lpp.
- Brīvā Zeme 1938 – Palīdzēsim uguns nopostītai Ludzai! // Brīvā Zeme. 1938. 18. jūn. 11. lpp.
- Grūtups 1999 – *Grūtups G.* Ludzas degšana. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diena.lv/arhivs/ludzas-degsana-10403360> (Дата обращения: 09.01.2015.)
- Gulbenes Balss 1938 – Ugunsgrēks Ludzā. // Gulbenes Balss. 1938. 17. jūn. 4. lpp.
- Hunt 2010 – *Hunt N. C.* Memory, War and Trauma. Cambridge, 2010.
- Jaunākās Ziņas 1938 – Liels Ugunsgrēks Ludzā. // Jaunākās Ziņas. 1938. 3. augusts. 5. lpp.
- Karnups 2012 – *Karnups V. P.* Latvijas tautsaimniecības un finanšu norises (1920–1940), Latvijas Bankai XC. Rīga, 2012.
- Latgales Vēstnesis 1938 – 800 Ls Ludza ugunsgrēkā cietušiem. // Latgales Vēstnesis. 1938. 5. sep. 4. lpp.
- Latgales Vēstnesis 1938 – Palīdzība Ludza ugunsgrēkā cietušiem turpinās. // Latgales Vēstnesis. 1938. 11. jūl. 1. lpp.
- Latgales Vēstnesis 1938 – Uz drupām veidosies jauna dzīve. // Latgales Vēstnesis. 1938. 11. jūl. 1. lpp.
- Latvijas Kareivis 1938 – Ludzas ugunsgrēka zaudējumi – Ls 3.700.00. // Latvijas Kareivis. 1938. 26. jūn. 5. lpp.
- LTA 1938 – Iekšzeme. Ludza ugunsgrēkā. // Valdības Vēstnesis. 1938. 14. jūn. 2. lpp.
- Ludza 1938 – Ludza pēc 1938 gada ugunsgrēka. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ej.uz/Ludza1938> (Дата обращения: 10.01.2015.)
- Ozols 1938 – *Ozols J.* Telegrammas // Latgales Vēstnesis. 1938. 13. jūn. 5. lpp.
- Ulmaņa režīms – Ulmaņa režīms. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vesture.eu/index.php/Ulma%C5%86a_re%C5%BE%C4%ABms (Дата обращения: 10.01.2015.)
- VS100. Iedzīvotāji. Pilsētas iedzīvotāju skaits, 1897; 1920; 1925; 1935 – Iedzīvotāji [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://data.csb.gov.lv/prxweb/lv/vest/vest__2_Iedzivotaji/vs100.px/?rxid=45f0ee1c-f41c-4dde-af42-15e0595141e4 (Дата обращения: 10.01.2015.)
- Мелер 2010 – *Мелер М.* Места нашей памяти. Еврейские общины Латвии, уничтоженные в Холокосте. Рига, 2010.